

ВОЛОДЮ Котова родители так и не опознали. Иссушающие душу поездки в 124-ю судебно-медицинскую лабораторию ни к чему не привели. Теплилась последняя надежда — на генетическую экспертизу, которая при всей своей сложности могла дать хоть какой-то результат. Но и анализ на ДНК — эту цепочку молекул и атомов, из которых когда-то родилась новая жизнь, тоже ничего не дал. Последнее звено в той вечной и самой прочной цепи, которая связывает сына и с матерью, и с отцом, разорвалось.

“Я всегда буду ждать его, а вдруг он придет. Потому что Вовчик не мог погибнуть. Не такой он был человек, чтобы погибнуть”. —

Андрей Логачев, друг Володи, в своем письме с воспоминаниями об их мальчишеской дружбе, такой крепкой и настоящей, дящейся, подумать страшно, как долго, аж с детского сада! — вдруг сбивается на эти вот отчаянные, как крик, строчки.

Мама и отец знают, что Володя погиб. Факты, свидетельства очевидцев, сама неотвратимость последних эпизодов того боя 6 августа 1996 года в Грозном — все говорит о том, что водитель БТРа рядовой Владимир Котов не мог остаться в живых.



УПОКОЙ ДУШУ...

*Нет, мужество случайным не бывает,
Оно в душе солдата родилось,
Когда он о друзьях не забывает
И с Родиной себя не мыслит врозь.*

РАНО УТРОМ началась стрельба, доносившаяся из разных мест. Несколько БТРов 101-й бригады внутренних войск, стоявшей в самом центре чеченской столицы, сорвались с места и ушли на помощь омовцам, которые оказались заблокированными на 13-м КПП. На головном бронетранспортере с бортовым номером 078 выехал сам командир разведбата 101-й бригады капитан Олег Визнюк. За рулем машины — Володя Котов, привыкший за то время, что рулил комбатовским БТРом, к любым неожиданностям. К тому времени за плечами Виз-